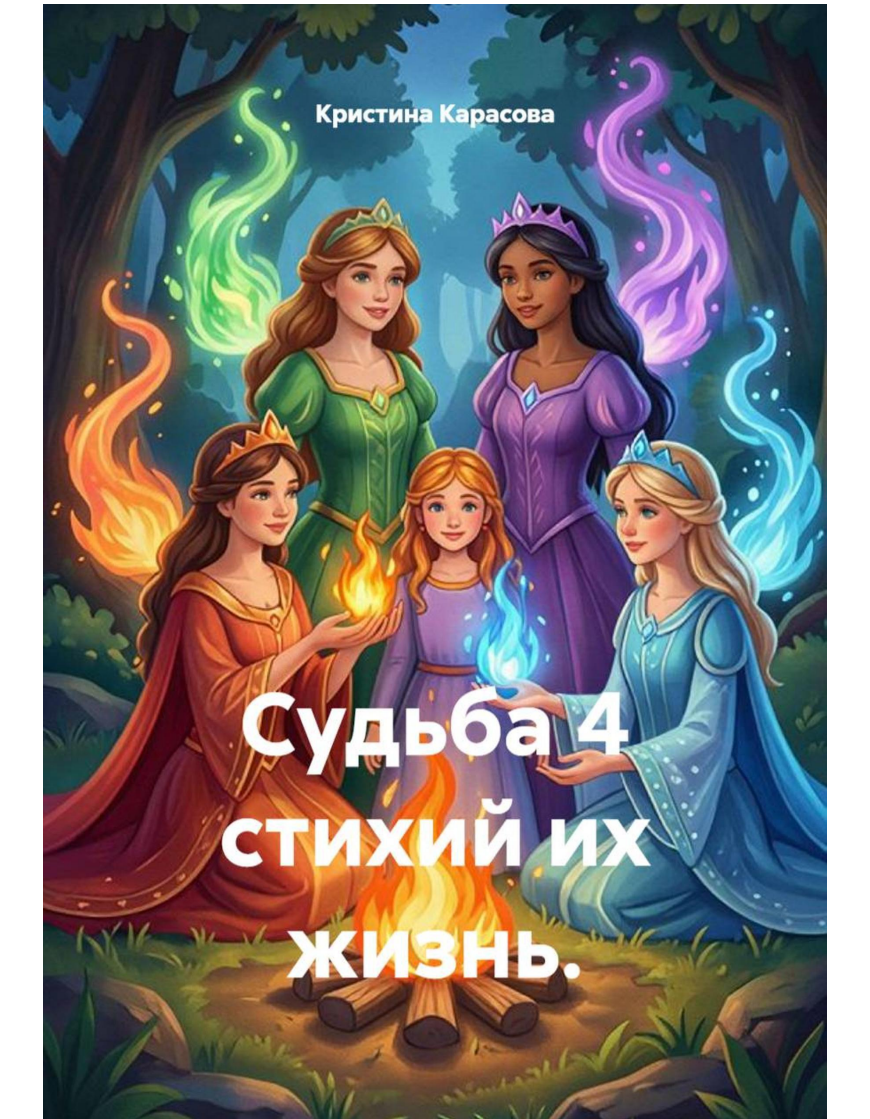

Кристина Карасова

Судьба 4 СТИХИЙ ИХ ЖИЗНЬ.

Кристина Карасова

Судьба 4 стихий их жизнь.

<https://litres.ru/74639184>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга рассказывает о 4 принцессах владеющие 4 стихиями как они вместе живут, учиться. У них появляется сестра, они находят любовь после них, сестра тоже находит суженого.

Кристина Карасова

Судьба 4 стихий их жизнь.

Автор: Кристина Карасова Вардановна

Художник: Кристина Карасова Вардановна

Судьба 4 стихий их жизнь.

Примечания автора:

«Ветер, вода, земля и огонь — древние силы станут судьбой. На вашем пути будет много проблем, но лишь в четырёх вас настигнет успех».

Далеко-далеко, за горами, которых не найти на карте, за морями, что меняют цвет каждую луну, лежит Королевство четырёх стихий. Оно не имеет единого названия — каждый называет его по-своему: Огнеземельце, Ветренный предел, Глубинный край... Но суть одна. Королевство разделено не стенами, а самой магией на четыре великие области, сходящиеся к центру — месту, где стоит замок правите-

лей. Каждый человек рождается с магией только одной стихии. Это не выбор — судьба. Стихия настолько проникает в характер, что со временем человек становится её воплощением. Формально королевством правят король Огненный Шторм и королева Водяная Лилия.

Король Огненный Шторм владеет стихией Огня и Воздуха. Высокий, жилистый, с рыжими волосами, которые всегда шевелятся, даже в безветрие. Глаза — ярко-жёлтые, с вертикальными зрачками, как у дракона. Голос — треск костра и завывание ветра. Король был весёлым, смелым, иногда он был вспышчивым и резким. В минуту гнева его слова превращаются в искры, а смех поднимает ураган. Он верит, что прогресс и экспансия — благо. Любит риск и ненавидит застой.

Королева Водяная Лилия владеет стихией Воды и Земли. Невысокая, с плавными движениями, длинные чёрные волосы, мокрые всегда, будто только из воды. Глаза — глубокого зелёного цвета, как дно лесного озера. На коже — узоры, похожие на трещины сухой земли, но они исчезают, когда она в хорошем настроении. Королева была доброй, милой, красивой, женственной, мудрой и спокойной.

Тронный зал: Парящая платформа без стен, окружённая огненными смерчами. Трон — из спрессованной глины, покрытой ряской.

Король и королева бездетны. Ходит слух, что только четверо избранных — по одному от каждой чистой стихии —

смогут объединить королевство, если будут действовать вместе. Но они пока не найдены. Король и королева не любят друг друга. Иногда рождаются дети с двумя стихиями (как правители). Их объявляют вне закона и изгоняют, потому что «это противоестественно». Но некоторые считают, что именно такие дети — будущее.

Раз в неделю король и королева встречаются в нейтральной круглой зале (стеклянный купол над парящим островком, где температура и влажность регулируются магией). Там они обсуждают законы. Но каждый закон должен быть одобрен обоими — иначе не действует.

Замок стоит на границе всех четырёх областей, но строго разделён на две половины.

Левая половина (Огненно-воздушная): Стены из чёрного обсидиана с вкраплениями светящейся пыли. Полы — решётчатые, чтобы ветер дул снизу. Комнаты без дверей — вместо них завесы из горячего воздуха. Башни закручены в спирали — по ним поднимаются восходящие потоки. Флаг: красный с серебряным вихрем.

Правая половина (Водно-земляная): Стены из сырого кирпича и кораллов. Полы — влажный камень, иногда покрытый мхом. Комнаты с толстыми дверями и порогами — чтобы не разлить воду. Вместо башен — террасные сады с водопадами. Флаг: синий с зелёной горой, отражающейся в озере.

Слуги одной половины не заходят на другую. Даже еда по-

даётся разная: королю — жареное мясо и сухие лепёшки, королеве — рыба, овощи и пресная вода.

Люди разных стихий жили по-разному и профессии были те, в которых могла пригодиться сила стихии. Каждый район города назывался по — разному:

Утро в Огненной деревне: просыпаются с первыми лучами. Кузнецы раздувают горны собственной магией. Дети играют, поджигая палки и соревнуясь, чей огонь дольше. Старики ворчат, что раньше «огонь был горячее».

Утро в Водной деревне: спят дольше. Просыпаются под шум дождя. Рыбаки выходят на лодках, создавая водяные тропы. Водные маги лечат раны и успокаивают плачущих младенцев.

Полдень в Земляной деревне: Самый тяжёлый труд. Земляне двигают валуны, строят плотины. Едят густую кашу и пьют травяные отвары. Молятся королеве, потому что она «тоже из земли».

Ночь в Воздушной деревне: Воздушники активны в сумерках. Они летают между скалами, поют ветровые песни и заключают сделки. У них нет постоянных жилищ — каждый день новое место.

Когда король Огненный Шторм принимает просителей, его стихии берут верх: Огонь толкает к резким решениям, воздух добавляет смелость к принятому решению.

Министры (скорее всего, каждый от своей стихии) видят последствия:

«Ваше величество, если вы сожжёте этот лес, мы лишимся древесины» (Земля).

«Если вы прогоните всех послов, начнётся война» (Вода).

Король вспыхивает — это прямое проявление его огненной природы. Он мог бы накричать на министров или даже применить магию в гневе. Но здесь вступает королева. Она не перебивает короля и не критикует его публично. Вместо этого: Доброта и красота — действует как «магический успокоитель». Король чувствует, что его не атакуют, а понимают. Она успокаивает его — возможно, легким прикосновением или взглядом. В результате король становится весёлым. Он перестаёт видеть угрозу и начинает видеть возможности. Она советует мудрее — но не как начальник, а как партнёр. Например: «Дорогой, а что, если вместо того, чтобы сжечь лес, мы проведём через него дорогу, и тогда твои воины пройдут быстрее?» Король слышит это как своё собственное желание, только чуть более продуманное.

Решение короля: начать войну с соседями, казнить министра-предателя, отменить налоги, застроить весь парк казармами.

Совместные решения короля и королевы: организовать маневры и показать силу, но предложить торговый союз, сослать его, но использовать его знания для шпионажа, снизить налоги для бедных, но увеличить пошлины на роскошь, построить казармы на окраине, а в парке устроить полигон для тренировок. Король даёт смелость. Королева даёт мудрость

и спокойствие. Вместе они создают законы, которые и резки, и мудры, и долговечны.

Министры — маги одной стихии — не могут понять этой гармонии. Каждый видит только свою правду: Министр Огня: «Король должен править один! Королева его размягчает». Министр Воды: «Королева слишком уступчива королю, надо жёстче». Министр Земли: «Всё это слишком рискованно, верните старые порядки». Министр Воздуха: «А давайте вообще без правителей? Но король и королева игнорируют их распри. Они создали третий путь — двойное правление, которое не вписывается в кастовую логику королевства. Именно поэтому их замок разделён, но их воля — едина.

Если королева Водяная Лилия болеет или уезжает по делам король Огненный Шторм быстро принимает катастрофические решения.

Через три дня приезжает королева, вздыхает, а король виновато улыбается и дарит ей подводный цветок.

В Королевстве четырёх стихий нет места чистым стихиям в управлении. Только смесь противоположностей — горяче-

го и холодного, твёрдого и текучего — даёт жизнь. Король и королева — живое доказательство пророчества: «лишь в четвером вас настигнет успех». Но у них успех настиг вдвоём, потому что каждый уже носит в себе две стихии.

Это случилось в ночь двойного равноденствия, когда солнце стояло ровно над границей всех четырёх областей, а луна отражалась одновременно в лаве, воде, облаках и горном хрустале. Королева Водяная Лилия рожала трое суток — и каждый час замок содрогался: то накатывали волны, то дули ураганы, то земля гудела, то из каминов вырывались искры. Король Огненный Шторм не находил себе места. Он метался возле палаты, где ждали повитухи — по одной от каждой стихии. Наконец, раздался первый крик.

Повитуха Огня вынесла младенца, и в тот же миг все факелы в замке взметнулись вверх. Девочка была рыжей, как расплавленная медь, а её крошечные волосы, казалось, слегка дымились на кончиках. Глаза открылись — ярко-алые, с золотыми искрами вместо зрачков. Когда она заплакала, из её губ вырвался не пар, а тонкая струйка горячего воздуха. — Она пышет жаром, — прошептала повитуха. — Истинное дитя Огня. Королева, усталая, но счастливая, взяла дочь на руки. Малышка тут же замолчала — и всё вокруг неё нагрелось на несколько градусов. Король, стоявший в дверях, рассмеялся: — Моя кровь! Она сожжёт полмира, если захочет! — Или согреет, — тихо поправила королева. — Мы назовём

тебя Ирес. Принцесса заполучила вспыхчивый и резкий характер.

Второй крик раздался почти сразу, но совсем иначе — он был лёгким, звенящим, похожим на свист ветра в ущелье. Когда девочку вынесли, все свечи в комнате замигали в такт её дыханию. Она была белокурой до прозрачности — волосы как тонкие серебряные нити, которые шевелились даже в полном безветрии. Кожа — бледная, почти голубоватая, как небо на рассвете. Глаза — цвета грозового облака, с едва заметными белыми точками, похожими на звёзды. Повитуха Воздуха ахнула: — Она дышит не так, как мы. Она вдыхает и выдыхает ветер. Королева взяла вторую дочь, и та тут же хихикнула — звук разнёсся по всей комнате, отразившись от стен эхом, хотя стены были каменными. — Непоседа, — улыбнулась королева. — Ты будешь Фарсалия. Принцесса получила весёлый и смелый характер. Король подошёл ближе, и его собственная стихия Воздуха отозвалась на присутствие дочери. Вокруг его головы закружился маленький вихрь. — Она моя, — сказал он с гордостью. — И твоя тоже, Лилия. Но больше — моя. Королева промолчала. Она ждала третью.

Третьи роды были самыми долгими. Когда младенец наконец закричал, в комнате пошёл дождь — мелкий, тёплый, пахнущий морем. Повитуха Воды вынесла девочку, завернутую в синюю пелену, и та вся светилась влагой: волосы — тёмно-синие, как глубина океана, и мокрые, словно их толь-

ко что окунули. Кожа — перламутровая, с голубоватым отливом. Глаза — цвета чистой родниковой воды, без единого облачка. Когда она плакала, слёзы превращались в маленькие капли, которые не падали, а парили вокруг неё. — Она плачет водой, — прошептала повитуха. — Настоящая водница. Королева взяла третью дочь и заплакала сама — от радости и усталости. Её собственная стихия Воды откликнулась, и в воздухе повисла влажная дымка. — Ты похожа на меня, — прошептала королева. — Спокойная и глубокая. Я назову тебя Шавон. Принцесса получила добрый и спокойный характер. Король нахмурился. Три дочери — и одна явно больше похожа на королеву. Он уже хотел что-то сказать, но в этот момент начались четвёртые роды.

Последний крик был низким и тяжёлым, как раскат камнепада. Повитуха Земли вынесла девочку, и в тот же миг пол под ногами покрылся тонким слоем плодородной почвы, а на подоконнике распустился цветок, которого там никогда не было. Младенец была смуглой, как горная порода, с волосами цвета тёмного янтаря, жёсткими и густыми. Глаза — зелёные, как молодые листья, с золотыми прожилками. На её плече был родимый знак в виде горы. Повитуха Земли поклонилась: — Она родилась с комком земли в кулачке. Мы едва разжали пальцы. Королева взяла четвёртую дочь — та была тяжелее остальных, будто весила больше, чем полагается младенцу. — Ты — опора, — сказала королева. — Ты Орхидея. Принцесса получила красоту и мудрость.

Король молча смотрел на четырёх дочерей, лежащих рядом на ложе королевы. Рыжая, белая, синяя, смуглая. Огонь, Воздух, Вода, Земля. — У нас четыре наследницы, — произнёс он наконец. — И ни одна не владеет двумя стихиями. Только по одной. Королева кивнула. Она уже поняла это. Дети унаследовали не двойную природу родителей, а чистые, разделённые стихии. Будто сама магия решила: хватит смешений. Пора вернуться к истокам.

В королевстве существует древний закон: магия пробуждается в пять лет. До этого возраста дети могут лишь бессознательно влиять на свою стихию — вспышка жара, дуновение, лужица, комочек земли. Но контролировать они это не умеют. Однако королевская кровь даёт принцессам одно исключение: они могут сдерживать свою силу, даже не осознавая этого. Обычные дети-маги в первые годы жизни произвольно поджигают дома, топят комнаты, поднимают ураганы или обрушивают потолки. Принцессы же — нет. Их магия спит глубоко, и только изредка просыпается в виде маленьких чудес, которые королева быстро замечает и успокаивает. — Они не опасны, — сказала королева повитухам. — Пока. Король стоял у окна, глядя, как над четырьмя областями сходятся четыре разных погоды: юг пылал закатом, восток штормило, запад окутал туман, север покрылся первой изморосью. — Четыре стихии, — пробормотал он. — Четыре дочери. Четыре наследницы. И закон говорит, что трон может занять только одна. Королева тихо ответила — Закон писал-

ся, когда у королей был один ребёнок. Теперь у нас четыре. Может, пора переписать закон? Они переглянулись. Впервые за много лет их взгляды не спорили, а спрашивали друг у друга: «Что нам делать?»

Весть о рождении четырёх принцесс разлетелась быстрее ветра. В каждой области отреагировали по-своему: Огневиками ликовали: «Старшая — наша! Она будет королевой!» Воздушники пожимали плечами: «Какая разница? Главное, чтобы не мешали летать». Водники тихо радовались: «Третья принцесса — водная. Значит, у нас есть надежда». Земляне молча собирали камни: «Четвёртая — наша. Земля не отдаст трон». А старые мудрецы, хранившие пророчества, перешёптывались в библиотеках: «Четверо... четыре стихии... не в короле и королеве было спасение, а в их детях. Но будут ли они вместе или уничтожат друг друга?».

Королева Водяная Лилия настояла на том, чтобы все четыре принцессы росли вместе, в нейтральной части замка, где смешаны все стихии. Король Огненный Шторм хотел бы- ло забрать Пламенную Зарю и Лёгкую Песню в своё крыло, но королева сказала: — Если мы разделим их сейчас, они никогда не научатся быть сёстрами. А без этого королевство погибнет, Король нехотя согласился. Но все знали: пять лет пролетят быстро. А когда магия пробудится, четыре девоч-

ки станут не просто детьми, а живым воплощением четырёх стихий. И тогда начнётся настоящая история.

Комната четырёх стихий Самая большая комната в нейтральной части замка. Круглая, без углов — но с четырьмя цветовыми зонами, которые плавно перетекают друг в др

Южная стена (Огонь): тёплые оттенки красного, оранжевого, золотого. Кровать Ирес — с балдахином, который колышется как пламя, но не горит. Ковёр с вышитыми искрами. Игрушки — деревянные мечи, которые нагреваются в

руках, но не обжигают; кузница с пластилиновыми слитками; набор свечей разной высоты.

Восточная стена (Воздух): белое, серебряное, голубоватое. Кровать Фарсалии — на лёгком возвышении, без балдахина, чтобы ничто не мешало ветру. Вокруг неё подвешены лёгкие ленты, которые всегда шевелятся. Игрушки — воздушные змеи, свистульки, набор лёгких тканей для «полётов» (прыжки с кровати).

Западная стена (Вода): синие, бирюзовые, жемчужные оттенки. Кровать Шавон — с пологом, напоминающим водопад, но из прозрачной ткани. Рядом — маленький фонтанчик, который можно включать рукой. Игрушки — лодочки, набор для переливания воды, ракушки, которые поют, если их намочить.

Северная стена (Земля): зелёные, коричневые, терракотовые тона. Кровать Орхидеи — низкая, широкая, с подушками из льна и шерсти. На полу — ящик с песком и маленькими камнями, которые можно перекладывать. Игрушки — фигурки животных из глины, миниатюрная тележка, кукольный домик-пещера.

В центре комнаты — общий стол и круглый ковёр (нейтральный, бежевый), где сёстры играют вместе. Здесь нет игрушек, принадлежащих одной стихии — только общие: куклы, мячи, книжки с картинками.

Еда и привычки

Каждой принцессе готовили отдельно, но ели они все вместе за одним столом.

Ирес ела жареное мясо, хрустящие лепёшки, сухофрукты. Пряный чай, почти красный. Любила есть горячим, не боялась обжечь язык.

Фарсалия предпочитала лёгкие супы, взбитые сливки, воздушное печенье. Пить — холодную ключевую воду. Ела быстро и часто вставала из-за стола.

Шавон любила рыбу, морскую капусту, свежие овощи, ягоды. Пить — травяной отвар или просто воду. Ела медленно, аккуратно.

Орхидея ела каши (особенно овсяную и гречневую), запечённые корнеплоды, сыр. Пить — густой кисель или молоко. Ела основательно, с чувством.

Королева следила, чтобы никто не дразнил другую едой. Ирес иногда предлагала Фарсалии «настоящее мясо», но та отмахивалась: «Я лучше летаю на сытый желудок».

Служанки и стражи

Каждой принцессе с рождения приставили служанку и стража — магов той же стихии.

У Ирес: служанка Агнесса (огненная, с рыжими косичками, весёлая и бойкая). Страж — Бранд (огневик, молчаливый, с выжженной ладонью — старая рана, которую он считает знаком доблести).

У Фарсалии: служанка Вейла (воздушная, легкая, вечно поёт ветровые песни). Страж — Зефир (воздушник, ху-

дой, с вечно растрёпанными волосами, любит шутить).

У Шавон: служанка Марина (водная, спокойная, с голосом, похожим на плеск волн). Страж — Дельфин (водник, серьёзный, с глазами цвета морской волны, почти никогда не улыбается).

У Орхидеи: служанка Терра (земляная, коренастая, с тёплыми руками, всегда носит с собой маленький горшочек с землёй). Страж — Гораций (землянин, огромный, медлительный, но, если надо — заслоняет собой всё).

Служанки помогали одеваться, купаться, убирали игрушки. Стражи дежурили у дверей комнаты и сопровождали принцесс на прогулках по нейтральной части замка. Слуги одной стихии не заходили на территорию другой — например, Агнесса никогда не трогала вещи Шавон, а Терра не подходила к кровати Фарсалии. Это было строгое правило, которое королева ввела, чтобы избежать случайных магических конфликтов.

Наряды и различия

Каждая принцесса с раннего возраста имела свой гардероб, соответствующий стихии. Это не было требованием — они сами выбирали, потому что им нравилось.

Ирес: красные, оранжевые, золотистые платья. Любила короткие рукава и открытую шею. Носила кожаные сандалии и маленькие заколки в виде язычков пламени. Зимой — меховую накидку (но мех был огненно-рыжий).

Фарсалия: белые, серебряные, голубоватые платья из лёг-

ких тканей. Предпочитала длинные рукава-крылья, которые развевались. Обувь — мягкие туфельки без каблука, почти как тапочки. В волосах — перья или серебряные нити.

Шавон: синие, зелёные, перламутровые платья. Любила платья с длинными юбками и кружевом, напоминающим пену. Обувь — лодочки на низком ходу, часто украшенные жемчугом. Головные уборы — ободки с каплями, похожими на росу.

Орхидея: зелёные, коричневые, терракотовые платья из плотных тканей (лён, шерсть). Предпочитала практичные фасоны — без лишних оборок. Обувь — кожаные сапожки или башмаки на толстой подошве. Волосы часто заплетала в косу и украшала деревянными или каменными заколками.

Королева заказывала наряды у лучших портных всех четырёх областей, чтобы каждая девочка чувствовала красоту своей стихии. Король иногда ворчал: «Почему у Ирес нет короны?» Королева отвечала: «Они все принцессы. Короны получают в пять лет — все четыре одинаковые».

Несмотря на различия в еде, одежде, слугах и игрушках, сёстры росли дружно. У них были общие ритуалы:

Утреннее приветствие. Каждая будила другую по-своему: Ирес громко кричала «Вставай!», Фарсалия дула на лицо, Шавон брызгала водой, Орхидея просто садилась рядом и ждала.

Совместные игры. Они строили «замок» из кубиков (игрушка общая). Ирес поджигала свечи внутри, Фарсалия раз-

дувала огонь, Шавон делала вокруг ров с водой, Орхидея укрепляла стены. Получалось красиво.

Ссоры случались, но редко. Чаще всего из-за игрушек — Ирес хотела командовать, Фарсалия не слушалась, Шавон плакала, Орхидея уходила в угол. Но королева быстро мирила их: «Кто помирится первым, получит пирожное». Пирожное всегда было одно на четверых — и они делили его поровну.

Король иногда заходил к ним перед сном, рассказывал истории о битвах и драконах. Королева пела колыбельные, от которых в комнате становилось влажно и спокойно. Служанки стояли у стен и улыбались. Стражи дремали в коридоре.

Это были пять счастливых лет. Никто не знал, что после пятого дня рождения всё изменится.

За три месяца до пятого дня рождения принцессы вспоминали свои прошлые годы:

Год первый. Ирес родилась с кулачками, сжатыми так, что повитухи не могли разжать пальцы. В первый месяц она кричала только тогда, когда хотела есть, Королева кормила её сама, Король смеялся: и брал дочь на руки, и тогда его рыжие волосы начинали дымиться в такт её дыханию.

Фарсалия, напротив, была тихой. Слишком тихой. Она не плакала — она свистела. Маленькие, едва слышные трели вырывались из её губ, когда она спала, и тогда занавески в детской колыхались.

Шавон родилась с открытыми глазами. Она смотрела на

мир спокойно и влажно. Королева проводила с ней больше всего времени — не потому, что любила больше, а потому, что Шавон единственная откликалась на её водную магию. Когда королева пела, девочка переставала плакать

Орхидея была тяжёлой. Кормилицы жаловались, что у них немеют руки, когда они держат её — будто держат не младенца, а мешок с песком. Она редко плакала.

Год второй. Ирес пошла в восемь месяцев. Она не ходила — она бежала, падала, вставала и бежала снова. Её коленки всегда были красными. Король подарил ей маленький огарок и сказал: «Это твой первый трон».

Фарсалия поползла поздно — в десять месяцев. Но когда поползла, то двигалась быстрее, чем Ирес бегала. Её любимым местом был подоконник. В год и три месяца она открыла окно сама (ветер подул снизу, приподняв тяжёлую раму) и высунулась наружу. Её поймал король, который случайно пролетал мимо (он любил облетать замок по утрам). «Ты моя дочь», — сказал он и впервые подбросил её в воздух.

Шавон пошла ровно в год. Она ступала мягко, бесшумно, будто боялась разбудить пол. Её любимой игрушкой была миска с водой. Она могла часами переливать воду из одной чашки в другую, и вода никогда не проливалась мимо.

Орхидея не ходила до полутора лет. Она сидела на полу, перебирала камешки, которые ей приносили слуги. В год и семь месяцев Орхидея встала. Не пошла — встала, и простояла так час, не шелохнувшись. Король тогда сказал коро-

леве: «Эта не упадёт никогда». Королева ответила: «Боюсь, что ты прав».

Год третий. К трём годам стало ясно, что принцессы совершенно разные.

Ирес командовала. Она собирала сёстер в круг и объявляла: «Сегодня я — королева, а вы — мои воины». Фарсалия соглашалась, потому что ей было всё равно. Шавон соглашалась, чтобы не ссориться. Орхидея молчала и не двигалась с места. Тогда Ирес сердилась, её волосы начинали искриться, и она кричала: «Тогда я буду играть одна!»

Фарсалия была везде. Она забиралась на шкафы, прыгала с кроватей, пыталась открыть окна.

Шавон была тихой миротворицей. Когда Ирес и Фарсалия ссорились, Шавон садилась между ними и ссора превращалась в смех. Когда Орхидея надолго замолкала и уходила в себя, Шавон подходила, брала её за руку и просто сидела рядом. Молча. Этого хватало.

Орхидея наблюдала. Она говорила мало, но метко. В два года она сказала королю: «Ты грустный». Король замер. «Почему ты так решила?» — спросил он. «У тебя внутри земля трескается», — ответила Орхидея. Королева потом долго пыталась у мужа, что это значит, но он отмахнулся. В три года Орхидея построила из камней маленький замок — точную копию их собственного, с двумя половинами.

Год четвёртый. Однажды министр Огня пришёл с докладом к королю и принёс подарок Ирес — кинжал с рубином

на рукояти. Ирес было четыре года, но она схватила кинжал и засмеялась — лезвие нагрелось докрасна. «Она настоящая огненная принцесса!» — воскликнул министр. Король гордо кивнул.

В тот же день министр Воды принёс Шавон жемчужное ожерелье. Шавон надела его, и жемчуг начал светиться влажным светом. «Ваша дочь — надежда нашего народа», — поклонился министр. Королева улыбнулась, но король нахмурился.

Ночью, когда принцесс уложили спать, король сказал королеве:

— Они уже выбирают. Министры уже выбирают. К четырём годам.

— Они выбирают не дочерей, — ответила королева. — Они выбирают власть.

— А ты выбрала?

— Я выбрала всех четырёх.

Король промолчал. Но на следующий день он приказал, чтобы в детскую поставили четыре одинаковых трона — маленьких, деревянных, но одинаковых. Чтобы ни одна не чувствовала себя обделённой.

Последние месяц перед днём рождения. В последний месяц королева спала в детской. Каждую ночь она клала руки на лбы четырёх девочек и тихо шептала заклинание спокойствия. Король стоял на страже у двери.

Ночь перед пятым днём рождения Принцессы не спали.

Они чувствовали — что-то должно случиться. Ирес сидела на подоконнике и смотрела на юг, где горели огни её будущего королевства. Фарсалия слышала лёгкое дуновения ветра. Шавон смотрела на таз с водой. Орхидея сидела неподвижно. — Завтра, — сказала Ирес. — Что завтра? — спросила Фарсалия. — Не знаю. Но я хочу быть королевой. — А я хочу, чтобы никто не плакал, — тихо сказала Шавон. — А я хочу, чтобы мы всегда были вместе, — сказала Орхидея.

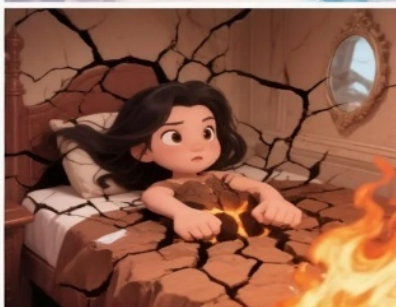
Сёстры замолчали. Впервые за пять лет они почувствовали что-то общее — не страх, не радость, а тягучее, тёплое, как кровь. Судьбу. За стеной король и королева слушали и не дышали.

Ровно в полночь, когда луна стояла над замком, разделяя свет поровну между четырьмя сторонами света, принцессы спали. Ирес свернулась калачиком на своей огненной кровати, рыжие волосы разметались по подушке. Фарсалия раскинулась звёздочкой, её белые локоны свисали с края кровати и шевелились от собственного дыхания. Шавон спала тихо, положив руку на край маленького фонтанчика — вода во сне переливалась в такт её сердцу. Орхидея лежала на спине, прямая, как стрела, и под её ладонями на простыне проступали крошечные кристаллики соли — первый намёк на то, что земля внутри неё просыпается. Королева, как обычно, сидела в кресле у двери, положив руки на колени. Король сегодня тоже остался — он стоял у окна, глядя, как четыре погоды над королевством начинают сливаться в одну. Это было

странно: огненные зарницы, влажный туман, порывы ветра и лёгкая дрожь земли одновременно. — Лилия, — тихо сказал он. — Они просыпаются. Королева открыла глаза. Она и так знала. Её водная магия чувствовала, как четыре маленьких источника силы начинают бить из-под земли, из воздуха, из пламени, из глубины. В этот момент всё случилось сразу.

Пробуждение Ирес вскрикнула во сне — и её крик вырвался из горла не звуком, а огненным столбом, который ударил в потолок. Её кровать вспыхнула, но не сгорела — пламя облизывало балдахин, превращая его в живой факел. Девочка села, глаза широко открыты, зрачки горят алым. Она не понимала, что происходит, но её тело знало: магия проснулась. Её волосы дымились, из пальцев сыпались искры, и каждый выдох пах серой. Фарсалия подскочила от резкого свиста, который вырвался из её лёгких. Это был не крик — это был ураган, зажатый в маленьком горле. Воздух в комнате взорвался: занавески сорвало, ковёр взлетел, игрушки закружились в вихре. Сама Фарсалия поднялась над кроватью — не летела, а парила, как пушинка, и не могла опуститься. Она смеялась от испуга и восторга, но смех разносился эхом, от которого трескались стёкла. Шавон не закричала. Она заплакала — и слёзы хлынули не ручьями, а потоком, который вырвался из её глаз и устремился во все стороны. Фонтанчик рядом с её кроватью взорвался, превратившись в гейзер. Вода залила пол, поднимаясь к коленям, к поясу. Шавон сидела на своей кровати, окружённая водоворотом, и её перла-

мутровая кожа светилась в темноте. Она звала маму, но голос тонул в плеске. Орхидея не двигалась. Она проснулась и поняла всё раньше других. Её кулачки сжались — и пол под ней раскололся. Трещины побежали во все стороны, пересекая водные лужи, достигая огненной кровати, взбираясь на стены. Из трещин полезли корни — тонкие, жёсткие, они росли на глазах, оплетая ножки мебели, пробиваясь сквозь камень. Орхидея медленно встала, и там, где ступала её нога, оставался след из плодородной почвы, на которой тут же распускались мелкие цветы.

Хаос Четыре стихии столкнулись в одной комнате. Огонь Ирес встретился с водой Шавон — и комната наполнилась паром, горячим, обжигающим, густым. Воздух Фарсалии раздул пламя, превратив его в огненный смерч, который закружил по комнате, сжигая ленты, поднимая воду в воздух. Земля Орхидеи трескалась и росла, меняя форму пола, создавая барьеры и ловушки. Принцессы кричали. Ирес — от ярости («Не подходите!»). Фарсалия — от смеха и страха («Я не могу остановиться!»). Шавон — от отчаяния («Мама! Мама!»). Орхидея молчала, но по её щекам текли слёзы, а трещины становились глубже. Служанки ворвались в комнату первыми. Агнесса (огненная) попыталась подойти к Ирес, но её собственная магия взбесилась в ответ на принцессину — она отшатнулась, обожжённая. Вейла (воздушная) попыталась утихомирить ветер, но её сбilo с ног порывом. Марина (водная) шагнула в воду — и вода послушалась её, но лишь на мгновение, а потом снова взбесилась. Терра (земляная) попыталась остановить рост корней, но земля Орхидеи была сильнее. Стражи в дверях не могли войти — их отбрасывало назад то жаром, то водой, то ветром.

Король и королева. Они вошли вместе. Король — с огнём в правой руке и ветром в левой. Королева — с водой в обеих и землёй под ногами. — Ирес! — голос короля прорвался сквозь рёв пламени. — Дыши! Медленно! Ты не враг себе!

Он подошёл к старшей дочери и взял её за руки. Его двойная стихия (огонь+воздух) отозвалась на её чистый огонь. Он не гасил её магию — он направлял её. Пламя, которое рвалось из Ирес, постепенно унялось, превратилось из столба в свечу, из свечи — в тёплый свет на ладонях. Девочка всхлипнула и уткнулась отцу в плечо. Королева тем временем обошла комнату. Она не боролась со стихиями — она успокаивала их. Шавон первая почувствовала мать. Королева обняла её, и вода, хлынувшая из глаз девочки, превратилась в спокойный ручей, а потом — в тихую лужу. Шавон перестала плакать и обхватила мать за шею. Потом королева подошла к Фарсалии, которая всё ещё парила под потолком. Королева не умела летать, но она позвала короля. Он поднял руку — ветер послушался его и мягко опустил Фарсалию на пол. Девочка дрожала, но уже не смеялась — она сжимала руку отца и смотрела на мать широкими глазами. Орхидея стояла в углу, прижавшись к стене. Она одна не звала никого. Королева подошла к ней, присела на корточки и взяла её сжатые кулачки в свои ладони. — Ты испугалась? — тихо спросила королева. Орхидея кивнула. — Ты сильная, — сказала королева. — Но даже земле нужен отдых. Расслабь руки. Дыши. И медленно, очень медленно, кулачки разжались. Трещины на полу перестали расти. Корни замерли. Орхидея упала в объятия матери и заплакала — тихо, беззвучно, как плачет сама земля под дождём.

Тишина Комната была разрушена. Обгоревшие шторы,

мокрый ковёр, трещины в стенах, выбитые стёкла. Но сёстры сидели в центре, на единственном сухом и целом клочке пола, обнявшись. Ирес держала Шавон за руку. Фарсалия положила голову на плечо Орхидее. Они дышали тяжело, но ровно. Король и королева стояли над ними, обняв друг друга — впервые за много лет не для вида, а потому что оба были напуганы и благодарны. — Они проснулись, — сказал король. — Они справились, — ответила королева. — Вместе.

Утром, министры собрались в тронном зале. Министр Огня (толстый, краснолицый) стучал кулаком по столу: — Вы видели? Старшая принцесса едва не сожгла замок! Ей нужен строгий учитель огня. И немедленно! Она должна научиться контролировать силу, пока она не уничтожила...

Министр Воды (худой, с длинными мокрыми волосами) перебил: — А вы видели, как третья принцесса затопила половину крыла? Ей нужен не учитель, а целитель. Она слишком эмоциональна.

Министр Земли (коренастый, с тяжёлым взглядом) пробасил: — Четвёртая расколола каменный пол. В пять лет. Вы понимаете, что это значит? Она сильнее любого взрослого землянина. Мы должны забрать её в нашу область, пока...

Министр Воздуха (длинный, вечно улыбающийся) махнул рукой: — А вторая летала под потолком! Вы бы видели её лицо — она была счастлива, пока не испугалась. Дайте им всем просто... ну, подышать. Они дети.

Король поднял руку. Министры замолчали. — Вы все пра-

вы, — сказал король. — И вы все не правы. Принцессы проснулись. Они сильны. Они разные. Но они остаются сёстрами. И остаются здесь. Королева добавила мягко, но твёрдо: — Учителя придут. По одному от каждой стихии. Но занятия будут общими. Все четыре принцессы будут учиться вместе. Потому что, если они научатся управлять своими стихиями по отдельности, но не научатся быть вместе — королевство погибнет. А если они будут вместе — они смогут всё. Министры переглянулись, но спорить не посмели.

Когда рассвело, принцесс разбудил голос королевы. — Вставайте. Сегодня первый день вашей новой жизни, теперь вам надо научиться жить в ладу с вашей магией.

Ирес открыла глаза — и осознанно, впервые в жизни, зажгла маленький огонёк на своей ладони. Не пожар. Не столб пламени. Просто тёплый, живой свет.

Фарсалия дунула — и огонёк не погас, а затанцевал, поднялся в воздух и закружился.

Шавон улыбнулась и протянула руку — из воздуха конденсировалась капля воды, которая повисла рядом с огоньком.

Орхидея коснулась пола — и на камне вырос маленький зелёный росток, который потянулся к свету.

Четыре принцессы переглянулись. И рассмеялись. Впервые не как дети, играющие в магию. А как маги, которые только что поняли, что они — одно целое.

Пятый день рождения четырёх принцесс начали празднो-

вать на рассвете — в тот самый час, когда солнце впервые после равноденствия поднялось ровно над центром королевства. Король Огненный Шторм приказал украсить Большую Круглую залу — единственное помещение в замке, где стены были сложены из камня всех четырёх областей, а пол выложен мозаикой из огненного обсидиана, речного жемчуга, горного хрусталя и спрессованной глины. Слуги трудились всю ночь. Воздушники развесили тысячи лёгких лент, которые колыхались от малейшего дуновения. Огневики зажгли плавающие свечи — они парили под потолком, не сгорая. Водники создали фонтан в центре залы — вода поднималась столбом и рассыпалась радужными брызгами. Земляне вырастили из пола цветущие арки — живые розы, лилии, полевые травы, которые благоухали так, что кружилась голова.

Принцесс разбудили за час до рассвета — не потому, что они должны были готовиться, а потому что они сами не спали от волнения. — У меня бабочки в животе, — сказала Фарсалия, подпрыгивая на кровати. От её прыжков по комнате разносился лёгкий ветерок. — Это не бабочки, а твоя магия, — усмехнулась Ирес, сидя на своей уже отремонтированной кровати и сжимая в кулаке маленькое пламя. — Я вчера чуть не спалила служанку. А сегодня мне наденут парадное платье. Мама будет злиться, если я его прожгу. — Мама не будет злиться, — тихо сказала Шавон, сидя у своего фонтана и пуская по воде круги. — Она сказала, что мы должны учиться. А на дне рождения можно чуть-чуть ошибаться. — А я

не буду ошибаться, — твёрдо произнесла Орхидея. Она уже была одета — сама, без помощи служанок. Зелёное платье сидело идеально, а на поясе висела маленькая сумочка с горстью земли. — Я не люблю, когда на меня смотрят. Все засмеялись. Даже Орхидея улыбнулась уголками губ.

В дверь постучали — вошли четыре служанки с подносами. На каждом подносе лежал парадный наряд, сшитый специально для этого дня. Ирес получила платье из огненного шёлка — красное, с золотыми нитями, короткие рукава, открытые плечи. К нему — кожаный пояс с рубиновой пряжкой и маленькие сапожки с медными заклёпками. Венок из засушенных огненных цветов (они мерцали в темноте).

Фарсалия — платье из воздуха-ткани (такой материал добывали только воздушники: он весил меньше пера и переливался серебром). Длинные рукава-крылья, свободный покрой. К нему — лёгкие сандалии на тонкой подошве и диадема с прозрачными кристаллами, похожими на застывший ветер.

Шавон — платье из водяного шёлка (синее, с зелёным отливом, влажное на ощупь, но не мокрое). Длинный рукав, кружево, напоминающее морскую пену. К нему — жемчужное ожерелье (то самое, от министра) и туфельки с перламутровыми пряжками.

Орхидея — платье из земляного бархата (тёмно-зелёное, с коричневыми узорами, напоминающими кору дерева). Длинное, закрытое, с высоким воротом. К нему — пояс из

плетёной кожи, сапожки на толстой подошве и гребень из полированного малахита в волосах. Когда принцессы оделись и встали рядом, служанки ахнули. Четыре стихии — рядом, но не смешиваясь, как четыре времени года в одном дне.

Большая Круглая зала была заполнена гостями. Министры четырёх стихий в парадных мантиях. Знатные лорды и леди из каждой области. Послы соседних королевств (они

привезли подарки, но смотрели с любопытством и тревогой). Даже несколько простых крестьян, которые помогали строить замок, — королева настояла, чтобы пригласили и их. Король и королева сидели на двух тронах — огненно-воздушном и водно-земляном. Между ними, на ступеньку ниже, стояли четыре маленьких трона, одинаковых, из белого дерева, украшенных символами всех стихий. Когда принцессы вошли, зала затихла. Ирес шла первой, высоко подняв голову. Она не улыбалась — она сияла. Из её волос время от времени вылетали искры, но она их гасила взглядом — уже училась контролировать.

Фарсалия шла второй, но почти не касалась пола — её ноги скользили в сантиметре от мрамора. Она хихикала и махала гостям рукой.

Шавон шла третьей, держась за руку Орхидеи. Её глаза блестели от слёз — но слёзы не падали, а застывали в воздухе маленькими бусинами, которые она собирала в ладошку.

Орхидея шла последней, твёрдо, как скала. Её лицо было серьёзным, но, когда она увидела родителей, уголки губ дрогнули.

Они сели на свои троны — и все четверо одновременно, словно по команде, создали маленькое общее чудо. Ирес зажгла свечу на своём троне. Фарсалия подняла ленту над головой. Шавон наполнила чашу водой. Орхидея вырастила из подлокотника крошечный цветок. Никто из них не договаривался. Это вышло само собой. Министры переглянулись.

Король улыбнулся — впервые широко, искренне. Королева сжала его руку.

Подарки приносили по очереди — от каждой области и от каждого министра. От министра Огня — Ирес получила кинжал с рубином (настоящий, но с закруглённым лезвием — для учёбы). Ирес взяла его, и клинок нагрелся, но не обжёг руку. «Твой огонь признал тебя», — поклонился министр.

От министра Воздуха — Фарсалии подарили свисток из горного хрусталя. Если дунуть в него, звук разносится на много миль. Фарсалия дунула — и по зале пролетел лёгкий ветер, а все ленты взметнулись вверх. Гости засмеялись.

От министра Воды — Шавон получила раковину, которая поёт. Если приложить её к уху, можно услышать голос любого водоёма в королевстве. Шавон приложила — и из раковины полился тихий плеск, похожий на мамину колыбельную.

От министра Земли — Орхидее подарили семечко в хрустальном шаре. «Посадишь — вырастет дерево, которое будет помнить тебя вечно», — сказал министр. Орхидея взяла шар и кивнула — без улыбки, но бережно.

От короля и королевы — общий подарок: четыре одинаковых медальона на цепочках. Каждый медальон был пустым внутри, но, если открыть его, можно было положить туда капельку своей магии. «Чтобы вы всегда помнили, что вы — сёстры», — сказала королева. Принцессы надели медальоны и не снимали их весь день.

От простых людей — крестьяне принесли четыре букета полевых цветов, по одному на каждую принцессу. Цветы были разными: для Ирес — красные маки, для Фарсалии — белые ромашки, для Шавон — синие васильки, для Орхидеи — жёлтые одуванчики. Это был самый скромный подарок, но принцессы обрадовались ему больше всего.

Столы ломились от яств. Для каждой принцессы приготовили любимые блюда, но в этом году добавили кое-что новое — общий торт. Торт был огромным, четырёхъярусным, каждый ярус — в цвет своей стихии. Красный (огонь), белый (воздух), синий (вода), зелёный (земля). На вершине — четыре маленькие фигурки принцесс, держащихся за руки, и надпись сахарной глазурью: «Вместе навсегда». Король зажёл свечи одним щелчком пальцев. Принцессы дунули все вместе — и пламя погасло, а ветер разнёс по зале аромат ванили и корицы.

— Загадайте желание! — крикнула Фарсалия.

Ирес загадала стать самой сильной королевой.

Фарсалия — научиться летать выше облаков.

Шавон — чтобы никто никогда не плакал.

Орхидея — чтобы сёстры всегда были рядом.

Они не сказали друг другу свои желания. Но почему-то все четыре улыбнулись одинаково.

Когда солнце село и зажглись первые звёзды, гости стали расходиться. Министры раскланивались, перешёптываясь. Крестьяне уходили с полными корзинами угощений — коро-

лева велела раздать остатки пира бедным. Принцессы, уставшие, но счастливые, сидели на ступеньках трона, прижавшись друг к другу. Ирес положила голову на плечо Шавон. Фарсалия обняла Орхидею. Шавон держала за руку Ирес. Орхидея гладила Фарсалию по волосам.

— А завтра? — спросила Шавон.

— Завтра начнутся уроки, — вздохнула Ирес.

— Ура! — крикнула Фарсалия.

— Я не хочу, чтобы это заканчивалось, — тихо сказала Орхидея.

Королева подошла и присела перед ними. — Это не заканчивается. Это только начинается. Вы теперь не просто сёстры. Вы — четыре стихии. И если вы будете вместе, никто вас не победит. Король встал позади неё и положил руки ей на плечи. — А если поссоритесь — я вас сам разниму. Огнём и ветром. — А я водой и землёй, — добавила королева. Принцессы засмеялись. Ирес чихнула — из носа вылетела маленькая искра. Фарсалия дунула — искра закружилась. Шавон брызнула водой — искра зашипела. Орхидея коснулась пола — под ногами вырос мягкий мох, чтобы не холодно было сидеть. Четыре стихии в одном дыхании. Четыре сестры в одном сердце.

После пятого дня рождения прошла неделя. За эту неделю принцессы успели трижды прожечь ковры, дважды затопить коридор, один раз поднять всех слуг на ноги ураганом и вырастить в тронном зале дуб (который король велел не вы-

корчёвывать — «пусть стоит, напоминание»). Королева настояла, чтобы уроки начались немедленно.

Король и королева лично отобрали наставников — не министров (те слишком политизированы), а старых мастеров, которые учили магии простых детей.

Учитель Огня — Магистр Пламенный Глаз (старик с седой бородой, которую он иногда поджигал для смеха). Говорил: «Огонь — это не разрушение. Огонь — это жизнь. Без тепла замёрзнет даже земля».

Учитель Воздуха — Магистр Свистящий Ветер (молодая женщина с постоянно растрёпанными волосами, которая никогда не ходила пешком — только парила). Говорила: «Воздух — это свобода. Но свобода без цели — просто ветер в поле».

Учитель Воды — Магистр Глубокая Тишина (старуха с голосом, похожим на плеск волн, которая могла заставить воду петь). Говорила: «Вода — это терпение. Она принимает любую форму, но никогда не теряет своей сути».

Учитель Земли — Магистр Твёрдая Рука (коренастый мужчина с ладонями, похожими на корни деревьев, который никогда не улыбался, но его глаза светились теплом). Говорил: «Земля — это опора. Без неё даже огонь не на чем гореть».

Все четверо прибыли в замок за день до первого урока и попросили аудиенции у королевы. — Ваше величество, — сказал Магистр Пламенный Глаз. — Мы учили магии по от-

дельности. Чистые стихии не смешивают на занятиях. Это опасно. — Знаю, — ответила королева. — Но мои дочери — не просто чистые стихии. Они сёстры. Если они научатся быть вместе, их сила умножится. Если разделить — они ослабнут. Мы с королём так решили. Учителя переглянулись, но спорить не стали.

Первый урок: Знакомство с силой

Урок проходил в Зале Четырёх Стихий — той самой круглой комнате, которую принцессы почти разрушили в ночь пробуждения. Её восстановили, но добавили магическую защиту: стены теперь могли выдержать любой хаос. Принцессы сидели на подушках в центре зала. Каждая — перед своим учителем. — Сегодня вы просто почувствуете свою стихию, — сказала королева, которая присутствовала на первом уроке (король тоже был — стоял у двери, скрестив руки). — Не пытайтесь творить. Просто дышите.

Ирес закрыла глаза и сразу почувствовала жар в груди. Ей казалось, что внутри неё живёт маленький дракон, который хочет вырваться наружу. Магистр Пламенный Глаз шептал: «Представь, что огонь — это твой друг. Не враг. Не оружие. Друг, который согревает тебя в холодную ночь». Ирес выдохнула — горячий воздух прошёл сквозь губы, но не обжёг никого.

Фарсалия не могла сидеть спокойно. Она ёрзала, подпрыгивала, и от неё постоянно тянуло ветерком. Магистр Свистящий Ветер положила руку ей на плечо: «Ты как птица,

которой никогда не давали летать. Но сейчас не время для крыльев. Сейчас — время для дыхания. Вдохни медленно. Выдохни ещё медленнее. Почувствуй, как воздух проходит сквозь тебя». Фарсалия вдохнула — и в зале на минуту стало тихо, даже свечи перестали мигать.

Шавон была спокойна, как озеро. Вода внутри неё не бушевала, а мягко переливалась. Магистр Глубокая Тишина ничего не говорила — она просто сидела напротив и смотрела. И Шавон поняла: вода не терпит суеты. Чем спокойнее ты внутри, тем чище твоя магия. Она положила руки на колени, и вокруг её пальцев образовалась тонкая плёнка влаги — не лужа, не поток, а лёгкая дымка, похожая на утренний туман.

Орхидея сидела неподвижно, как камень. Магистр Твёрдая Рука кивнул: «Хорошо. Земля любит тех, кто не суетится. Но земля — это не только твёрдость. Это ещё и рост. Расслабь кулаки». Орхидея разжала пальцы — и из-под ногтей высыпалась горстка мелкой золотистой пылицы. Пыльца упала на пол и через секунду превратилась в маленькие жёлтые цветы. Орхидея удивилась — она не хотела этого делать. Магистр улыбнулся (впервые): «Вот. Ты уже творишь».

После получаса медитации королева сказала: — А теперь попробуйте вместе. Принцессы переглянулись. Они не знали, что значит «вместе» в магии. — Просто возьмитесь за руки, — предложила королева. Они взялись. Иресс за руку с Фарсалией, Фарсалия с Шавон, Шавон с Орхидеей, Орхидея с Иресс. Получился круг. — А теперь каждый пусть позовёт

свою стихию, — сказал Магистр Пламенный Глаз. — Но не для себя. Для сестёр. Ирес позвала огонь — и тёплый свет разлился по кругу. Фарсалия позвала ветер — и свет заколыхался, но не погас. Шавон позвала воду — в воздухе повисла влажная прохлада, и огонь не зашипел, а засиял ярче. Орхидея позвала землю — на полу вырос мягкий зелёный мох, и все четверо почувствовали, как под ногами появилась опора. Круг засветился. Не ярко, не опасно — а мягко, как четыре утренние звезды. Учителя ахнули. Король выпрямился. Королева улыбнулась. — Это простое единство, — тихо сказала она. — Но именно его боятся министры.

Второй урок: Контроль и ошибки

На втором уроке учителя решили, что пора практиковаться. — Каждая из вас должна сделать простую вещь, — сказал Магистр Твёрдая Рука. — Ирес — зажечь одну свечу. Фарсалия — сдуть пылинку с ладони. Шавон — наполнить чашу водой. Орхидея — вырастить один стебелёк. — Это же легко! — воскликнула Фарсалия. — Легко, когда ты одна, — ответил Магистр Свистящий Ветер. — Но вы будете делать это одновременно. В одной комнате. И ваши стихии будут мешать друг другу. Задача — не дать им помешать.

Принцессы разошлись по углам залы. Ирес сосредоточилась на свече. Она уже умела зажигать огонь взглядом — но сейчас, рядом с Шавон, которая наполняла чашу, в комнате становилось влажно. Свеча шипела и не загоралась. Ирес разозлилась — и в тот же миг свеча не зажглась, а вспыхну-

ла факелом, едва не подпалив штору. — Не злись, — мягко сказал Магистр Пламенный Глаз. — Вода не враг огню. Вода — его граница. Попробуй снова, но теперь... улыбнись Шавон. Ирес повернулась к сестре и неуклюже улыбнулась. Шавон улыбнулась в ответ — и нечаянно перелила воду через край чаши. Но Ирес в этот момент зажгла свечу. Маленький, ровный огонёк, который не погас от влаги, а принял её как вызов и выстоял.

Фарсалия пыталась сдуть пылинку, но ветер от её дыхания разлетался во все стороны, потому что Орхидея в своём углу вырастила стебелёк, который тянулся вверх и загораживал поток. Фарсалия дула сильнее — стебелёк гнулся, но не ломался. — Не борись с землёй, — сказала Магистр Свистящий Ветер. — Ветер и земля — партнёры. Ветер разносит семена. Помоги стебельку. Фарсалия прищурилась, подумала и дунула не на пылинку, а на стебелёк Орхидеи. Стебелёк качнулся, но не сломался — а склонился в её сторону, будто благодаря. В этот момент пылинка сама слетела с ладони — ветерок, отражённый от стебля, подхватил её.

Орхидея пыталась вырастить ровный стебелёк, но рядом Ирес то зажигала, то гасила свечу, и тепло мешало корням. Стебелёк получался кривым и бледным. — Земля любит постоянство, — сказал Магистр Твёрдая Рука. — Но постоянство — не значит одиночество. Попроси Ирес дать тебе ровно столько тепла, сколько нужно. Орхидея не умела просить. Она помолчала, потом сказала тихо: «Ирес, можно... чуть-

чуть огня? Не много. Ровно столько, сколько у тебя на ладони».

Ирес удивилась — Орхидея никогда ни о чём не просила. Она протянула руку, и на ладони загорелся маленький огонёк. Орхидея посадила семечко рядом с этим теплом, и стебелёк вырос зелёным, крепким, прямым.

А Шавон... Шавон наполнила чашу, но вода оказалась мутной, потому что Фарсалия дула на пылинку и пыль попала в чашу. — Вода очищает, — сказала Магистр Глубокая Тишина. — Ты можешь сделать её чистой. Не выливай. Очисти. Шавон задумалась. Она смотрела на мутную воду и вспоминала, как мама успокаивала её слёзы. Она положила руки на чашу и прошептала: «Пожалуйста, стань прозрачной». Вода послушалась. Пыль осела на дно тонким слоем, а сверху снова сияла чистота. Учителя переглянулись. За одно занятие принцессы сделали больше, чем некоторые ученики за год.

Третий урок: Ссора

На третьей неделе случилось неизбежное. Ирес и Фарсалия поссорились из-за игрушки — воздушного змея, которого Фарсалии подарил учитель, а Ирес захотела поджечь его «чтобы посмотреть, как красиво горит». Фарсалия закричала, Ирес обиделась, и на уроке они сели в противоположных концах залы. Шавон пыталась их мирить, но у неё не получалось — она сама расстроилась и начала пускать слёзные шарики. Орхидея замкнулась и уставилась в пол. — Сегодня

мы будем работать в парах, — объявил Магистр Пламенный Глаз. — Ирес и Шавон. Фарсалия и Орхидея. — Я не хочу с ней! — крикнула Ирес, показывая на Шавон. — Она плакса! Шавон заплакала по-настоящему. — А я не хочу с ней! — крикнула Фарсалия, показывая на Орхидею. — Она как камень, с ней не поговоришь! Орхидея промолчала, но под её ногами пошли трещины. Королева, наблюдавшая за уроком, хотела вмешаться, но король остановил её. — Пусть сами, — тихо сказал он. — Магия — это не только огонь и вода. Это ещё и умение мириться.

Учителя не стали заставлять принцесс работать вместе. Вместо этого они дали задание: — Ирес, ты должна зажечь свечу, которую Шавон будет удерживать от гаснения. Не гасить — удерживать. Фарсалия, ты должна поднять в воздух камень, который Орхидея будет удерживать от падения. Работа начинается. Сначала ничего не получалось. Ирес зажигала свечу, Шавон послушно давала влажный воздух, но свеча горела тускло и неровно. Ирес злилась, Шавон боялась ошибиться, и в результате свеча то вспыхивала, то почти гасла. — Она тебе не враг, — шепнул Ирес её учитель. — Шавон — твоя сестра. Твоя вода не тушит твой огонь. Она его... ограничивает, чтобы он не сжёг то, что дорого. Ирес посмотрела на Шавон. Та сидела с красными глазами, но не отводила взгляда. Ирес вздохнула и сказала: — Шавон, я не хотела тебя обижать. Ты не плакса. Ты... добрая. Сделай, чтобы мой огонь был ровным, ладно? Шавон кивнула, вытерла

слёзы и сосредоточилась. Влага в воздухе стала не тяжёлой, а мягкой, как мамины руки. Свеча загорелась ровно и ярко.

Фарсалия пыталась поднять камень, но Орхидея удерживала его на месте — не назло, а потому что её земляная магия сопротивлялась любому движению. Камень дрожал в воздухе, но не поднимался выше, чем на палец. — Ты слишком сильно дуешь, — наконец сказала Орхидея. — И не туда. Камень надо поднимать снизу, а не сбоку. Фарсалия удивилась. Орхидея редко говорила так много. — Помоги мне, — попросила Фарсалия. — Сделай камень легче. Ты же можешь. Орхидея задумалась. Она умела делать землю твёрдой и тяжёлой. Но сделать лёгкой? Никогда не пробовала. Она положила руку на камень и представила, что он — не камень, а пух. Что он сам хочет взлететь. Камень потерял половину веса. Фарсалия дунула — и камень плавно поднялся к потолку. — Получилось! — закричала Фарсалия. Орхидея чуть заметно улыбнулась. В конце урока четыре принцессы снова сидели в кругу, держась за руки. Ссора забылась.

Через месяц

Через месяц уроков принцессы уже могли:

Ирес — зажигать и гасить свечи на расстоянии, контролировать температуру пламени, не поджигать одежду.

Фарсалия — парить на высоте до метра, создавать ветерок, который не сдувает всё на своём пути.

Шавон — наполнять и осушать небольшие ёмкости, успокаивать воду в фонтанах, лечить маленькие царапины.

Орхидея — выращивать цветы и травы из семян за несколько секунд, делать землю мягкой или твёрдой по желанию. Но главное — они научились работать вместе.

Однажды король устроил им экзамен. Он поставил перед ними задачу: «Зажгите костёр, не сжигая замок». Ирес дала огонь. Фарсалия раздула его ровно настолько, чтобы он не погас. Шавон оградила костёр тонкой плёнкой влаги, чтобы искры не разлетались. Орхидея выросла из земли круглую каменную чашу, в которой огонь горел, не касаясь пола. Ко-

роль смотрел и не верил своим глазам. Королева улыбалась. — Меньше чем за два месяца, — тихо сказала она. — А министры говорили, что это невозможно. — Министры ничего не понимают, — ответил король. — Они видят только свои стихии. А наши дочери видят друг друга.

Уроки: как стать принцессой

Магия была не единственным, чему учили четырёх сестёр. Королева Водяная Лилия настояла, что истинная правительница должна знать не только, как зажечь огонь или вырастить дуб, но и как надеть корону, не уронив её, как отличить ложку для супа от ложки для бульона и как не заснуть во время доклада министра о налогах на ввоз перламутра. — Вы принцессы, — сказала она на первом занятии по этикету, когда девочкам едва исполнилось пять с половиной. — Когда вы вырастаете, одна из вас (или, может быть, все вместе — мы ещё не решили) будет править королевством. А правитель должен уметь пить чай так, чтобы соседние короли не подумали, что вы выросли в конюшне. Ирес фыркнула. Фарсалия хихикнула. Шавон вежливо улыбнулась. Орхидея спросила: «А что плохого в конюшне? Там тепло и пахнет лошадьми». Королева вздохнула и пригласила учителей.

Учителя «светских наук»

Этикет и аристократия — старый граф Ветрогон (воздушник, который когда-то был послом в пяти королевствах и знал все мыслимые и немыслимые правила поведения). Говорил тонким голосом, носил монокль и падал в обморок,

если кто-то неправильно держал вилку.

Чаепития и церемонии — леди Мятная Вода (водница, которая считала, что правильное чаепитие может предотвратить войну, а неправильное — развязать). У неё были сотни сортов чая, и она заваривала каждый с ритуалами, которые длились часами.

История стихий — магистр Хроник (почтенный старик, наполовину землянин, наполовину воздух — редкое смешение, которое он тщательно скрывал, но королева знала его секрет). Он рассказывал так увлекательно, что даже Ирес иногда забывала поджигать парты.

Занятия проходили дважды в неделю, чередуясь с магией. Принцессы ненавидели их почти так же сильно, как любили магию. Но постепенно, год за годом, они учились.

Год шестой: этикет и первые провалы

На первом занятии граф Ветрогон принес четыре маленьких стула и поставил их вокруг стола, покрытого белоснежной скатертью. На столе лежали ложки, вилки, ножи — не настоящие, деревянные, чтобы не поранились. — Принцессы, — начал он, поправляя монокль. — Сегодня мы учимся сидеть за столом. Спина прямая. Локти не на стол.левой рукой держим тарелку, правой — вилку. И никаких жестов, которые могут оскорбить соседа.

Ирес тут же положила локти на стол. — Ваше высочество! — граф побледнел. — Локти — это признак простонародья! — А я не простонародье, — ответила Ирес. — Я принцес-

са. И я хочу сидеть, как мне удобно. — Удобство принцессы определяется этикетом, а не её желаниями. — Тогда этикет глупый. Граф Ветрогон схватился за сердце. Королева, которая сидела в углу и наблюдала, сделала знак: «Продолжай». Фарсалия, сидевшая рядом, попыталась помочь: — Ирес, давай просто посидим, как он говорит. Он же старый. Если мы его не послушаем, он упадёт в обморок, а я не умею приводить в чувство стариков. Ирес вздохнула, убрала локти и выпрямилась. Шавон уже сидела идеально — спина ровная, руки на коленях, взгляд спокойный. Орхидея тоже сидела ровно, но с таким видом, будто участвовала в похоронах. — А теперь поклоны, — сказал граф. — Принцесса должна уметь кланяться чужеземным послам: не слишком низко (чтобы не выглядеть слабой), но достаточно уважительно (чтобы не развязать войну).

Он показал три вида поклонов: лёгкий кивок для равных, полупоклон для старших по рангу и глубокий для монархов.

Ирес поклонилась так, что чуть не упала.

Фарсалия сделала реверанс и захихикала.

Шавон выполнила идеально.

Орхидея просто кивнула, и граф сказал: «Ваше высочество, вы только что оскорбили воображаемого посла Кристальных гор». — Он меня тоже оскорбил своим видом, — ответила Орхидея.

В конце занятия граф Ветрогон выпил успокоительной настойки и сказал королеве: «Ваше величество, я берусь учить

их, но не ручаюсь за результат. Особенно за старшую и младшую». Королева улыбнулась: «Вы справитесь. Они умные девочки».

Год седьмой: чаепития и катастрофы

Леди Мятная Вода начала свои уроки с теории. Она принесла четыре вида заварников, сотню чашек и тридцать сортов чая. — Чай — это не просто напиток, — вещала она, расставляя посуду. — Чай — это дипломатия. Как вы подадите чай, так к вам и отнесутся. Слишком горячий — вы нетерпеливы. Слишком холодный — вы ленивы. Слишком сладкий — вы легкомысленны. Без сахара — вы скупы. Принцессы переглянулись. Им казалось, что чай — это просто чай.

Первое практическое занятие обернулось бедствием. Ирес разогрела чайник своей магией до такой температуры, что заварник треснул, а чай испарился, оставив на дне чёрный налёт. — Ваше высочество! — ахнула леди Мятная Вода. — Чай нельзя кипятить дважды! И вообще, огненная магия и чай — опасное сочетание! — А я люблю горячий, — буркнула Ирес. — И вообще, кто придумал эти правила?

Фарсалия, пытаясь остудить свой чай, дунула на него слишком сильно — чашка опрокинулась, чай разлился по скатерти, а лёгкий ветерок разнёс заварку по всей комнате. — Простите! — крикнула она, пытаясь поймать летающие чаинки.

Шавон аккуратно, идеально заварила свой чай — нужная температура, нужное время, нужная пропорция. Но когда

она стала разливать его по чашкам, заволновалась, что сёстры её осудят, и нечаянно наполнила весь поднос водой. — Я не специально, — прошептала она, гася лужицу.

Орхидея вообще отказалась пить чай. — Я хочу воды, — сказала она. — Простой. Из родника. Без ваших церемоний. Леди Мятная Вода зарыдала и выбежала из комнаты.

Королева пришла успокаивать учительницу, а принцесс отправили убирать разлитый чай. Убираясь, они смеялись до слёз. — Мы ужасные ученицы, — сказала Фарсалия. — Но мы ужасные вместе, — добавила Орхидея.

Через месяц, после десятка занятий, принцессы уже могли заварить чай без катастроф. Ирес научилась контролировать температуру. Фарсалия — дуть ровно, а не ураганом. Шавон — не заливать всё вокруг. Орхидея — вырастить из земли чашку, если все остальные разбиты. А леди Мятная Вода, вытирая слёзы, призналась королеве: «Они безнадёжны в этикете, но... они очаровательны. Особенно когда смеются все вместе».

Год восьмой: аристократия и скука

Уроки аристократии были самыми ненавистными. Граф Ветрогон (который к тому времени пережил уже три «предынфарктных состояния») рассказывал о титулах, гербах, родословных, вассальных обязательствах и правилах наследования. — Запомните, принцессы: в нашем королевстве есть четыре великих дома: Дом Пылающего Клинка (огненные лорды), Дом Поющих Ветров (воздушные бароны), Дом

Глубоких Озёр (водные графы) и Дом Вечных Скал (земляные герцоги). Каждый дом имеет свои привилегии и свои слабости.

Ирес слушала только про Дом Пылающего Клинка и запомнила, что их замок стоит на действующем вулкане. «Хочу такой же», — сказала она.

Фарсалия не слушала ничего, потому что в окно летела бабочка, и она пыталась её догнать взглядом.

Шавон старательно записывала (она уже умела писать и делала это красиво, выводила каждую букву).

Орхидея слушала внимательно, потом спросила: «А почему земляные герцоги не правят, если у них самая большая армия?»

Граф Ветрогон замер. Это был не детский вопрос. — Потому что, ваше высочество, власть в королевстве принадлежит королю и королеве, которые сочетают в себе по две стихии. А чистые стихии... они неспособны править в одиночку. История это доказала. — А мы чистые, — сказала Орхидея. — Значит, мы тоже неспособны? Граф Ветрогон побледнел, кашлянул и перевёл тему.

После урока Орхидея подошла к матери. — Мама, он не ответил. — Потому что не знает ответа, доченька. Или боится его сказать. Королева обняла Орхидею и добавила: — Но вы не просто чистые. Вы — сёстры. А вместе вы — четвёртый успех. Или, может быть, четвёртая надежда. Мы ещё не знаем.

Год девятый: история стихий и тайные намёки

Магистр Хроник был любимым учителем принцесс. Он не заставлял их сидеть смирно, не требовал идеальных поклонов и не падал в обморок, если кто-то дул на чай. Он просто рассказывал истории. — Давным-давно, — начинал он, усаживаясь в кресло, а принцессы располагались на ковре у его ног, — было четырёх стихий. Была одна — Великая Сила, из которой потом родились Огонь, Вода, Земля и Воздух. Говорят, что в центре мира, там, где сейчас стоит ваш замок, когда-то билось сердце этой силы.

Ирес поднесла ладонь к груди: «У меня сердце тоже бьётся». — У всех бьётся, — улыбнулся магистр. — Но не в каждом бьётся память о единстве. Вы, принцессы, родились в один день, от одних родителей, но с разными душами. Это и есть единство и разделение одновременно.

Фарсалия заёрзала: «Мы хотим историю про войну!» — Хорошо. Расскажу про Войну Раскола, которая случилась пятьсот лет назад, когда стихии перестали понимать друг друга. Огонь сжёг леса Земли. Вода потушила огонь. Воздух разнёс тучи Воды. Земля похоронила Воздух под обвалами. Королевство почти погибло. — И что спасло? — спросила Шавон. — Любовь, — сказал магистр. — Двое магов — огненный принц и водная принцесса — полюбили друг друга, соединили свои силы и показали, что стихии могут не враждовать, а дополнять. После этого и появился закон о браке правителей с разными стихиями. — А почему тогда у нас

чистые дети, если родители — смешанные? — спросила Орхидея.

Магистр Хроник посмотрел на неё долгим взглядом. — Потому что, ваше высочество, магия иногда возвращается к истокам, когда хочет начать всё заново. Вы — новое начало. Будет ли оно мирным — зависит только от вас.

Ирес нахмурилась. Ей не нравилось, что все говорят загадками.

— Я хочу быть королевой, — твёрдо сказала она. — И неважно, чистая я или нет. Я докажу, что могу править. — А я хочу летать, — вздохнула Фарсалия. — Зачем мне королевство? — А я хочу, чтобы все были счастливы, — тихо сказала Шавон. — А я хочу, чтобы вы не ссорились, — закончила Орхидея.

Магистр Хроник улыбнулся и погладил седую бороду. «Вы уже лучше многих взрослых понимаете жизнь».

Год десятый: смешение наук

К десяти годам принцессы уже могли:

Ирес — за десять минут зажечь камин, сесть за стол с идеально прямой спиной, выпить чай (не обжигаясь) и рассказать историю Дома Пылающего Клинка, попутно поджаривая зефир на своём огне.

Фарсалия — парить над стулом во время уроков этикета (граф Ветрогон махнул рукой), разливать чай по чашкам с помощью ветра и знать всех воздушных баронов поимённо, но постоянно путать, кто из них женат на ком.

Шавон — быть лучшей ученицей по всем предметам, кроме магии (там она была средней). Идеально сервировать стол, различать тридцать сортов чая по запаху и цитировать «Историю стихий» наизусть. Но при этом краснеть, когда её хвалили.

Орхидея — слушать, запоминать и делать выводы. Она редко отвечала на уроках, но если отвечала, то учителя хватились за голову — настолько глубокими были её вопросы. Она могла вырастить из земли целый чайный сервиз за минуту, но предпочитала пить из простой глиняной кружки.

Королева иногда присутствовала на занятиях и улыбалась. Её дочери были разными, но они были вместе. И это было главным.

Однажды после урока истории, когда сёстры сидели за общим чаепитием (уже без катастроф), Ирес сказала: — Мне нравится, как мы пьём чай. Все вместе. — Ты же говорила, что чай — это скучно, — удивилась Фарсалия. — Скучно, — согласилась Ирес. — Но не когда вы рядом. Орхидея чуть заметно улыбнулась. Шавон налила всем ещё по чашке. Магистр Хроник, проходя мимо, увидел эту сцену и прошептал себе под нос: — Четверо, которые едины. Может, всё-таки успех?

В тот вечер король и королева говорили в своей спальне. — Они растут, — сказал король. — Через пять лет они станут подростками. А через десять — взрослыми. — И тогда министры начнут требовать, чтобы мы выбрали наследницу, — ответила королева. — А что, если не выбирать? Королева повернулась к нему. — Ты предлагаешь отдать трон всем четверым? Четыре королевы? Это невыносимо. — Всё невыносимо, пока не случится, — ответил король, глядя на спящий сад. — Как наши дочери. Четыре чистые стихии, которые любят друг друга. Разве это не чудо? Королева не ответила. Она знала, что любовь сестёр — это одновременно и величайшая сила, и величайшая уязвимость королевства. Она поцеловала мужа и погасила свет. За стеной, в детской,

четыре девочки спали в обнимку, и их разноцветные волосы переплелись в один узор — как четыре стихии.

Годы одиннадцатый и двенадцатый

Когда принцессам исполнилось одиннадцать, королева собрала совет учителей и объявила: — Они уже не маленькие девочки. Пора добавить серьёзные дисциплины: основы дипломатии, военное дело, искусство управления и, конечно, танцы. Принцы соседних королевств скоро начнут интересоваться нашими дочерьми. Король хмыкнул: — Кто посмеет приблизиться к моим дочерям — сожгу. — Перестань, — мягко одёрнула королева. — Они не будут сидеть в башне вечно. Ирес услышала про принцев и скривилась. Фарсалия обрадовалась новым знакомствам. Шавон покраснела. Орхидея сказала: «Я выйду только за того, кто сильнее меня в магии земли». Все засмеялись — потому что таких на свете не было.

Военное дело: сестрам не до шуток

Преподавателем назначили старого генерала Шрама — огневика с выжженным лицом, который потерял руку в битве с горными троллями, но продолжал сжимать меч культией (магический протез, который он сам зажигал, когда злился). Генерал не верил в этикет и чаепития. — Принцессы, — рявкнул он на первом уроке. — Вы можете уметь заваривать чай хоть в ста сорока видах, но, если враг пришёл, вас спасёт только оружие и смекалка. Он построил их в шеренгу.

Ирес схватила меч и уже через минуту поняла, что это

её призвание. Она была быстрой, резкой, опасной. Генерал сказал: «Из неё выйдет полководец, если не будет бросаться в атаку с закрытыми глазами».

Фарсалия предпочла лук и арбалет — она могла стрелять с воздуха, парируя над полем боя. Но ей не хватало терпения ждать цели.

Шавон была плоха в нападении, но генерал заметил, что она прекрасно умеет лечить. Он велел ей учиться полевой медицине. «В бою нужны не только убийцы, но и те, кто спасает».

Орхидея не брала в руки оружие. «Зачем мне меч, если я могу заставить землю поглотить врага?» Генерал сначала спорил, но после того, как Орхидея в учебном бою вырастила каменную стену за секунду, он признал: «Ладно. Будете у нас инженером обороны».

На совместных учениях сёстры научились действовать как отряд: Ирес — на острие атаки, Фарсалия — разведка и стрельба с воздуха, Шавон — поддержка и лечение, Орхидея — защита и тактика. Генерал Шрам однажды сказал королю: — Если они будут вместе — непобедимы. Если поссорятся — каждая по отдельности сильна, но порядком уязвима. Король кивнул. Он уже знал это.

Дипломатия: искусство врать красиво

Уроки дипломатии вёл посол Неуловимый (воздушник, который умел менять лицо и голос). Он учил принцесс: — Дипломатия — это искусство сказать «нет» так, чтобы себе-

седник услышал «да, но подумаем». Улыбаться, когда хочется ударить. Ударить, когда улыбка не помогла.

Ирес спросила: «Зачем нам дипломатия? Если враг нападёт, я просто сожгу его армию». — А если у врага будут заложники? — спросил посол. — А если его армия в пять раз больше вашей? А если ваши собственные министры начнут заговор? Ирес замолчала.

Фарсалии дипломатия давалась легко — она была обаятельна, быстро находила общий язык с любым, умела заговаривать зубы. Но её учитель ругал: «Вы слишком легкомысленны, ваше высочество. С вами приятно болтать на балу, но за столом переговоров вас съедят живьём».

Шавон волновалась на ролевых играх («представьте, что вы ведёте переговоры с пиратами») и часто уступала, потому что не хотела никому отказывать. Посол сказал: «Доброта — это хорошо, но в дипломатии добротой не накормишь страну».

Орхидея оказалась лучшей. Она говорила мало, но весомо. Её взгляд заставлял собеседников нервничать. Она не улыбалась, если не нужно. И она помнила всё, что сказал противник, чтобы через час использовать его слова против него же. — Вот кто станет великим стратегом, — вздохнул посол после урока, где Орхидея «обыграла» его в торговом договоре.

Танцы и балы: страдания и радость

К двум другим учителям добавился хореограф — синьор

Фламинго (огневик с удивительно лёгкими движениями, который когда-то танцевал при пяти дворах). Он требовал грации, пластики, умения вести партнёра и чувствовать ритм.

Ирес танцевала как солдат на плацу — резко, угловато. «Вы не штык на параде, вы принцесса!» — кричал синьор. Ирес в ответ зажигала подол его плаща. Танцы она ненавидела всей душой.

Фарсалия летала по залу — буквально. Она не ходила, а парила, отчего танцевальные па получались неземными, но хореограф требовал: «Ноги на пол! Танцевать надо на земле!» Фарсалия обижалась и убегала на потолок.

Шавон танцевала красиво, но стеснялась. От любого взгляда она краснела, сбивалась с ритма и начинала извиняться. «Вам не надо извиняться за то, что вы прекрасны», — вздыхал учитель.

Орхидея вообще отказывалась танцевать. «Я как скала. Скалы не танцуют». Синьор Фламинго пытался уговорить её хотя бы постоять в паре, но Орхидея стояла неподвижно, и её партнёр (один из стражей) бледнел под её взглядом.

Королева устроила семейный бал в малом зале, где принцессы должны были танцевать с министрами. Ирес наступила на ногу министру Огня. Фарсалия улетела в развевающихся юбках. Шавон уронила чашу с пуншем. Орхидея просто села в кресло и отказалась. После бала сёстры пили чай и смеялись, вспоминая свои провалы. — Когда-нибудь мы будем танцевать на настоящем балу, — сказала Шавон мечта-

тельно. — И я врежу каждому, кто посмотрит на меня, — пообещала Ирес. — А я улечу, — добавила Фарсалия. — А я замёрзну, как статуя, — закончила Орхидея. И все рассмеялись.

Искусство управления: налоги и терпение

Этот предмет вёл сам король. Раз в неделю он сажал дочерей за длинный стол, раздавал свитки с цифрами и говорил: — Управлять королевством — это не только махать мечом и пить чай с послами. Это ещё и знать, сколько зерна собрали в этом году, сколько налогов заплатили крестьяне и не разорит ли вас строительство нового моста.

Ирес засыпала через пять минут.

Фарсалия пыталась составить из свитков башню.

Шавон старательно записывала, но в голове у неё всё путалось.

Орхидея же впитывала цифры, как земля впитывает воду. Она задавала вопросы: «Почему налоги для землян выше, чем для воздушников? Это несправедливо». «Почему мы тратим больше на содержание армии, чем на школы?»

Король смотрел на неё с удивлением. «Орхидея, ты рождена быть министром финансов». — «Нет, — ответила Орхидея. — Я рождена быть королевой, которая не допустит, чтобы её народ голодал». Ирес проснулась от этих слов и нахмурилась. «Королевой буду я». Орхидея не ответила — только посмотрела на сестру долгим взглядом. В комнате повисло напряжение. Фарсалия перестала строить башню. Шавон замерла. Тут король хлопнул ладонью по столу: — Ссо-

риться будете, когда я умру. А пока я жив — вы мои советницы, а не претендентки. Усвоили? — Усвоили, — хором сказали принцессы. Но шлейф напряжения остался.

Год тринадцатый: первые серьёзные разговоры

К тринадцати годам принцессы заметно повзрослели.

Ирес стала высокой, стройной, с огненным взглядом. Её характер не смягчился, но она научилась управлять гневом — лучше держать его в кулаке, чем выплёскивать искрами. На уроках этикета она по-прежнему страдала, но уже не жгла занавески. На военных учениях командовала младшими отрядами.

Фарсалия расцвела: лёгкая, как пух, вечно смеющаяся, она была душой любой компании. Её магия воздуха достигла такого уровня, что она могла парить часами. Граф Ветрогон сдался и разрешил ей танцевать в воздухе — лишь бы не шалила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.